
УДК 81' 362 : [811. 161. 1 + 811. 133. 1]

ББК 81. 002. 1

Б 37

Беглярова А.Л.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и правовых дисциплин Адыгейского государственного университета, sandal-77@mail.ru

**Неопределенное местоимение
как компонент образной структуры художественного текста
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается понятие неопределенности в художественном тексте. Особое внимание уделяется неопределенным местоимениям, которые выполняют особые, эстетические функции в поэтическом тексте. На примерах из произведений русских и французских классиков анализируются функции и роль неопределенных местоимений в художественном тексте.

Ключевые слова:

Неопределенные местоимения, неопределенность, художественный текст, поэзия, метафорическая интенсификация, функции неопределенных местоимений в поэтическом тексте, неопределенная определенность, амбивалентность, аппроксимация.

Beglyarova A.L.

Candidate of Philology, Associate Professor of Humanities and Law Disciplines Department, the Branch of Adyghe State University in Belorechensk, sandal-77@mail.ru

**Indefinite pronoun as a component
of figurative structure of the fiction text**

Abstract:

The paper examines the concept of uncertainty in the fiction text. Special attention is given to indefinite pronouns implementing special, esthetic functions in the poetic text. Using examples from the works of Russian and French classics the author analyzes functions and a role of indefinite pronouns in the fiction text.

Keywords:

Indefinite pronouns, uncertainty, the fiction text, poetry, metaphorical intensification, functions of indefinite pronouns in the poetic text, uncertain definiteness, ambivalence, approximation.

Неопределенные местоимения широко используются в художественном тексте, выполняя особые, эстетические функции. Однако этот аспект неопределенности до сих пор не получил достаточно полного освещения в имеющейся ли-

тературе по проблеме.

Неопределенность, или расплывчатость, значения возникает в силу целого ряда факторов, таких как «обобщающая» природа неопределенных местоимений, отсутствие четкой референтной отнесен-

ности, взволнованный, эмоциональный тон изложения, контекстуальные сдвиги. Все эти факторы способствуют введению в текст неопределенных местоимений.

Класс неопределенных местоимений довольно обширен и разнообразен, но, несмотря на это, недостаточно изучен в современной лингвистике. Неопределенные местоимения в русском языке являются основным лексическим средством выражения неопределенности, в то время как во французском языке неопределенные местоимения представляют собой переходную зону между ядром и периферией, то есть между артиклем и лексическими и синтаксическими способами выражения неопределенности. Семантическая классификация неопределенных местоимений, обуславливающих возможность принадлежности одного элемента различным классам, позволяет наиболее полно рассмотреть свойства, соотношения и функционирование неопределенных местоимений. Несмотря на общее инвариантное значение неопределенности, неопределенные местоимения не способны к субституции; замена одного местоимения другим приводит к появлению дополнительных оттенков смысла, что придает особую значимость анализу возможных семантических соотношений неопределенных местоимений [1: 31].

Неопределенные местоимения выполняют роль аппроксиматоров в тексте, то есть речевых средств, которые закрепляют в тексте приблизительное обозначение предметных денотатов и денотативных состояний и ситуаций [2: 4]. И в целом ряде случаев неопределенность может рассматриваться как серьезный недостаток художественного изложения. Нередко поэты и писатели отзываются о расплывчатости значения как о существенном несовершенстве изложения. Дилан Томас сетовал: «Когда бы все сводилось к одним туманным мыслям и сладкой лжи, то страдали бы одни пустые слова, и я бы был избавлен от невзгод» [3: 52].

Существует, однако, немало ситуаций, в которых расплывчатая, нечетко осмысленная или суггестивная форма языкового выражения оказывается предпочтительнее, чем точная формулировка. У Л. Витгенштейна есть интересное сравнение неопределенности изложения с фотографией: «Является ли неясный снимок фотографией человека? Да и всегда ли полезно заменять неясную фотографию четкой? Не окажется ли зачастую неясная именно тем, что нам нужно?» [4: 234]. Многие поэты согласятся с Л. Витгенштейном. Неопределенность, расплывчатость значения является одним из ведущих принципов в эстетике символистов. П. Верлен воплотил это качество в программе, изложенной в его стихотворении «Искусство поэзии»:

Не церемонься с языком

И торной не ходи дорожкой.

Всех лучше песня, где немножко

И точность точно под хмельком.

(перевод Б. Пастернака).

Андре Жид приводит характерный пример такого отношения к слову. Говоря о своих ранних литературных опытах, он пишет: «В ту пору мне нравились слова, которые дают простор воображению, такие как «неясный», «беспредельный», «невыразимый»... Только позднее я понял, что французский язык по самой своей природе имеет тенденцию к точности» [5: 34].

Таким образом, неопределенность, расплывчатость значения – это неоднозначное явление в языке художественной литературы. С одной стороны, злоупотребление средствами выражения неопределенности способно нанести урон эстетике художественного текста, а с другой стороны – неопределенность может стать важным источником стилистических эффектов. В последнем случае «расплывчатость» оборачивается точностью, определяемой самим назначением художественного текста. Неопределенность детерминирована замыслом художественного текста, ведь художественная литература «имеет дело,

прежде всего, с «психологической» точностью» [6: 34 - 35]. В самом замысле художественного текста всегда есть некоторая зона неопределенности, для которой трудно вывести однозначный смысл. В художественном тексте заключена амбивалентность (двусмысленность), создающая смысловое поле, которое притягивает одни смыслы и отторгает другие [7: 58].

Для поэтических текстов характерно использование лингвистических ресурсов неопределенности, амбивалентности, акцентирующих многослойность и интерпретативную «открытость» вербально-художественной информации. Посредством их использования в комплексе с иными вербальными средствами создается особая система смысловых ориентиров в художественном тексте, система «завуалированности» и иносказательности:

Жалобу кому-то

Ветер шлет на что-то

И бьует люто:

Не услышал кто-то (Есенин С.).

Неопределенность представляет особый интерес, потому что она допускает максимальную вариативность в плане выражения [8: 157].

Т.В. Цивьян пишет о том, что содержательная неопределенность поэзии нередко связана с нетривиальным использованием неопределенных местоимений, что было в частности зафиксировано В. В. Виноградовым в его работе «О поэзии Анны Ахматовой», в разделе «Намеки, недомолвки, эфемизмы» [9: 444].

Л.Бердникова, также глубоко исследовавшая поэтический мир А.Ахматовой, пришла к выводу о том, что неопределенные местоимения играют большую роль в создании амбивалентности, типичной для стилистики ее поэтического творчества [3:78]. Автор указывает, что, несмотря на референциальную неопределенность этого разряда местоимений, восстановление денотатов возможно на основании знания «ахматовского мира», широкого контек-

ста ее поэзии и лишь затем и минимально - средствами самого текста. Так, *Город* (Петербург-Ленинград), восстанавливается из упоминания белых ночей в стихотворении «*А я один на свете город знаю*».

Т.В. Цивьян выделяет в качестве одной из поэтических функций неопределенных местоимений создание атмосферы незавершенности и амбивалентности, что особенно свойственно неопределенным местоимениям *кто-то* и *что-то*: «*Кто-то с ней без лица и названья*»; «*Где что-то нехорошее случилось*»; «*Подслушать у музыки что-то*»; «*На свете кто-то есть, кому бы / Послать все эти строки*»; «*И кто-то страшный мне кивал в окне*» [8: 157]. Ср. также: *Я слушаю вздоху твою В каком-то несбыточном сне... Слова о какой-то любви...И, боже! Мечты обо мне...* (Блок А.); *Quelqu'un te parle de très loin* (Saint Exupéry А.) - *Кто-то* подает мне весть из неведомого далека. ...*quelque chose me chuchotait de me rendormir, de me replonger dans la chaleur, l'inconscience, comme dans ma seule trêve* (Sagan F.); *Quelque parfum épanché des cieux dissipa les tortures infernales qui lui brulaient la moelle des os* (Balzac Н.) - *Некое* благоухание пролилось с небес, рассеивая те адские муки, которые жгли его до мозга костей.

Эти употребления могут быть описаны в рамках семантемы «неопределенная определенность», поскольку сохраняется ощущение, что в каждом случае речь может идти о единственном объекте.

Поэзия подчиняется правилу «неограничения понятия». Поэтому в текстах А.Ахматовой неопределенные местоимения выполняют функции ослабления и обобщения понятия («*какой-то шестнадцатый год*»; «*какой-то семнадцатый век*»; «*какой-то назначенный час*»), которые приводят к снижению категоричности текста или к имплицированию пренебрежительной модальной окраски: *Опять пришел с каких-то похорон. Он награжден каким-то вечным детством.*

Следующая функция, которую можно условно определить как функцию мистификации, связана с отсылкой к смысловой загадке, разрешимой только в условиях широкого поэтического контекста: *Там шепчутся белые ночи мои / О чьей-то высокой и тайной любви; Когда какой-то странный инструмент/Предупредил...* (Ахматова А.); *Словно что-то недосказано, Что всегда звучит, всегда... Нить какая-то развязана, Сочетавшая года* (Блок А.); *Quelque douceur lui était venue d'ailleurs – une consolation inconnue* (Mauriac F.); *Mais il y avait quelque chose en moi qui me destinait à suivre la nuque bien rasée d'un jeune homme... Et une certaine tendresse* (Sagan F.).

Иногда загадочная неопределенность этого рода остается нераскрытой до конца, и именно на ней «покоится острота эмоциональных впечатлений от не выраженного, но смутно угадываемого или — лучше — предчувствуемого смысла» [9: 446 - 447].

Неопределенные местоимения появляются и тогда, когда лексические единицы оказываются недостаточными для образной репрезентации поэтического мира, подчиняющегося особым, эстетическим законам и выходящего за рамки денотативно определенной реальности. В поэтическом языке снимается целый ряд ограничений, которые действуют в неопозитивной речи:

*Вечерний звон у стен монастыря,
/Как некий благовест самой природы...;
Но хвойный лес и камыши в пруду / Ответствуют каким-то странным эхом...* (Ахматова А.).

В ряде литературоведческих работ указывается, что избыток неопределенных местоимений в художественном тексте может свидетельствовать о незрелости и плохом литературном вкусе автора, и, вместе с тем, отмечается, что в ряде случаев без неопределенных местоимений нельзя обойтись. К примеру, в высказывании «глаза у него были **какие-то** болотные»

[10] выражение «болотные глаза» без неопределенной квалификации сомнительно: в выражении «глаза болотного цвета» теряются многие из оттенков, заключенных в эпитете «болотный» (тоска, затхлость, гниение). Выражение «**какие-то** болотные» создает сложный и глубокий, психологически окрашенный образ. Ср. также: *Поодаль в стороне темнел каким-то скучно-сиреневым цветом сосновый лес; День был не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета...* (Гоголь Н.); *Certain crépuscule ruisselant, à grandes draperies d'eau...* (Colette).

Н.А. Сергиенко справедливо отмечает, что актуализация неопределенных местоимений в художественной речи обусловлена экстралингвистическими факторами: 1) идейно-тематическим содержанием художественных произведений, как правило, отражающих неопределённо-эмоциональное, поэтическое восприятие окружающей действительности; 2) спецификой поэтического языка с присущей ему неоднозначностью и множественностью интерпретаций его элементов; отсутствием, как правило, в лирической поэзии «презюмции известности читателю предмета речи» [11: 66].

Прагматический потенциал неопределенных местоимений в художественном тексте связан с реализацией значений образности, оценочности, экспрессивности, ср.:

*Князь Андрей встал и подошел к окну...Он отворил окно. Ночь была свежая и неподвижно-светлая. Перед самым окном был ряд подстриженных деревьев, черных с одной и серебристо-освещенных с другой стороны. Под деревьями была **какая-то** сочная, мокрая, кудрявая растительность с серебристыми кое-где листьями и стеблями. Далее за черными деревьями была **какая-то** блестящая росой крыша...и выше ...почти полная луна на светлом, почти беззвездном весеннем небе. Князь Андрей облокотился на окно и глаза его остановились*

на этом небе... Два женских голоса за-
пели **какую-то** музыкальную фразу, со-
ставляющую конец **чего-то** (Толстой Л.).

Разбирая данный пример из романа Л.Толстого, М.Н.Кожина пишет, что особенно важное значение для образной характеристики этого фрагмента имеет повторяющееся в тексте использование неопределенного местоимения «какая-то». Именно это придает описанию неуловимость, неясность, свойственные картине лунной ночи, несмотря на световые контрасты [12: 119-120]. Автор отмечает, что повторение местоимения «какая-то» подчеркивает отвлеченность и обобщенность описания, поскольку для Л.Толстого важно не столько описание природы само по себе, сколько те чувства, сквозь призму которых Андрей Болконский воспринимает ночной пейзаж. Романтичное мироощущение героя заставляет его увидеть мир по-новому, открыть в нем то прекрасное таинство, которое составляет одновременно суть чувства, охватившего Андрея Болконского, — трепетного ощущения любви. Оригинальный, поэтический взгляд на мир отражается не только в использовании неопределенных местоимений, но и в общей образной структуре фрагмента и, в частности, в использовании авторских окказионализмов «неподвижно-светлая», «серебристо-освященных».

Ср. также:

*C'était un bel andante de Mozart, évoquant comme toujours l'aube, la mort, un certain sourire. **Quelque chose** s'enfuyait de*

*moi. D'où me venaient ce calme, cette douceur, comme si **quelque chose** de vivant, d'essentiel, s'écoulait de moi* (Sagan F.) - *Это была прекрасная музыка Моцарта, в которой воедино слились образы рассвета, заката и **некой** загадочной улыбки. **Что-то** ускользало от меня. И откуда-то появлялось спокойствие, умиротворенность, будто **какая-то** жизненная энергия затухала в моей душе* (перевод - авт. дисс.).

Развернутая метафора, в которой находит отражение душевное состояние персонажа, поддерживается квалификаторами неопределенности *certain* (некий), *quelque chose* (что-то). Многоплановость семантических признаков местоимений создает возможность для их широкого использования в сфере метафорической интенсификации. Неопределенное местоимение *какой-то* широко используется в функции метафоризации (поддержания и развития метафорических значений): *И яркий свет **какого-то** внутреннего, прежде потушенного огня опять горел в ней* (Толстой Л.). *Воспоминания о недавнем успехе по службе как бы оживили его и даже отразились на лице его **каким-то** сиянием* (Достоевский Ф.); *В такие дни краски все смягчены; на всем лежит печать **какой-то** трогательной красоты* (Тургенев И.).

Таким образом, неопределенные местоимения позволяют не только обеспечить первичное введение тех или иных компонентов вербально-художественной информации, но и передать личностно окрашенную интерпретацию.

Примечания:

1. Беглярова А.Л. Понятие неопределенности в переводе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2008. Вып. 10. С. 31-33.
2. Арчакова Р.А. Местоименно-субстантивные сочетания как средства обозначения аппроксимации в русском языке (на материале художественной литературы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2009. 25 с.
3. Бердникова Л.П. Категория определенности- неопределенности и языковые средства ее выражения в современном английском языке // Университетские чтения 2006. Симпозиум 1. Сек. № 1-20. Актуальные проблемы языкознания и литерату-

-
- роведения / Пятигорский гос. лингвист. ун-т. Пятигорск, 2006. С. 38-42.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. С. 79-128.
 5. Жид А. Избранные произведения. М.: КомКнига, 1993. 500 с.
 6. Будагов Р.А. Борьба идей и направлений в языкознании нашего времени. М.: Наука, 1978. 247 с.
 7. Marouzeau J. Précis de stylistique française. Paris: Masson et Cie, 1959. 192 p.
 8. Цивьян Т.В. Наблюдения над категорией определенности / неопределенности в поэтическом тексте // Категория определенности / неопределенности в славянских и балканских языках. М.: Наука, 1979. С. 140-169.
 9. Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой // Поэтика русской литературы: избр. тр. М.: Просвещение, 1976. С. 444-447.
 10. Силин В. Стилистика начинающего автора. М.: Эксмо, 2009. URL: [www.demosfera.by.ru.library/14.html](http://www.demosfera.by.ru/library/14.html).
 11. Ковтунова И.И. Современный русский язык: порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1989. 239 с.
 12. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

References:

1. Beglyarova A.L. The concept of uncertainty in translation // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2008. Issue 10. P. 31-33.
2. Archakova R.A. Pronominal-substantive combinations as approximation means in Russian (based on fiction material): Dissertation abstract for the Candidate of Philology degree. Maikop, 2009. 25 pp.
3. Berdnikova L.P. The category of certainty-uncertainty and linguistic means expressing it in modern English // University Readings 2006. Symposium 1. Sec. № 1-20. The actual problems of Linguistics and Literature Study / Pyatigorsk State Linguistic University. Pyatigorsk, 2006. P. 38-42.
4. Vitgenstein L. Philosophical Researces // New in Foreign Linguistics. M.: Progress, 1985. Issue XVI. P. 79-128.
5. Zhid A. Selected works. M.: KomKniga, 1993. 500 pp.
6. Budagov R.A. The conflict of ideas and tendencies in Linguistics of our time. M.: Nauka, 1978. 247 pp.
7. Marouzeau J. Précis de stylistique française. Paris: Masson et Cie, 1959. 192 pp.
8. Tsivjyan T.V. Observations of the category of certainty / uncertainty in poetic text // The category of certainty / uncertainty in Slavic and Balkan languages. M.: Nauka, 1979. P. 140-169.
9. Vinogradov V.V. On Anna Akhmatova's poetry // Poetics of Russian literature: selected works. M.: Prosveshchenie, 1976. P. 444-447.
10. Silin V. The stylistics of a beginning writer. M.: Eksmo, 2009. URL: www.demosfera.by.ru.library/14.html.
11. Kovtunova I.I. Modern Russian language: word order and actual division of the sentence. M.: Prosveshchenie, 1989. 239 pp.
12. Kozhina M.N., Duskaeva L.R., Salimovsky V.A. The Stylistics of the Russian language. M.: Flinta: Nauka, 2008. 464 pp.